

Ю.В. АРТЮХИН

ПРИРОДНЫЕ КАТАКЛИЗМЫ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН «ВЕЛИКОЙ ЗАМЯТНИ» В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ И ВОЗНИКНОВЕНИЯ АЗАКА

При изучении природных явлений исследователи часто используют принцип «черного ящика». Подобный подход оправдан в том случае, если известны состав и характеристики процессов на входе и выходе, но неизвестен алгоритм их взаимодействия в закрытой части системы. В его рамках нельзя ограничиваться только одним правдоподобным объяснением развития системы, а продуктивнее рассматривать несколько альтернативных версий. Этот же принцип «черного ящика» фактически используется и при изучении исторических феноменов в условиях недостаточности или отсутствия письменных источников. В полной мере это относится к истории Золотой Орды, в частности, того периода, который именуется «Великой замятней» [Федоров-Давыдов, 1973; Гумилев, 1993].

Историки сходятся на том, что серьезный политический кризис Золотой Орды возник после смерти хана Бердибека, последнего прямого потомка Бату [Сорогин, 2009, с. 462]. Преобладает точка зрения, что причиной «замятни» была внутри династическая борьба: «... ситуация [отсутствия прямого потомка по мужской линии] возникла после смерти хана Бердибека и стала причиной смуты, когда за небольшой промежуток времени на троне сменилось 19 ханов» [Миргалеев, 2009, с. 348]. Считается, что все прямые потомки были уничтожены Бердибеком, однако побудительные мотивы все же недостаточно раскрыты. Согласно русским летописям, «Великая замятня» началась после хана Темир-ходжи (1361 г.) [ПСРЛ. Т.8, с. 11]. Именно в период его краткого правления поднял мятеж Мамай, а на трон начали претендовать Абдуллах, Кильдибек и Мурат [Миргалеев, 2009, с. 350]. Острота межклановой борьбы приводила к массовым жертвам, о чем свидетельствуют, например, археологические раскопки в Азове. Летом 2002 г. на участке реконструируемого домовладения, на месте огромной землянки ордынского времени размером 11,5x7,5 м, были обнаружены многочисленные останки людей, умерщвленных самым изуверским способом. Число казненных приближалось к 200, а с учетом нераскопанной части котлована их было возможно и более. Археологические исследования позволили прийти к выводу, что: «Вероятнее всего, причиной побоища является расправа с людьми хана

Абдуллаха... убиты были все, кто был связан родственными или дружескими узами с родом Абдуллаха» [Масловский, Фомичев, 2004, с. 500].

Не ставя под сомнение обоснованность вывода историков о движущей силе «Великой замятни», все же не следует сбрасывать со счета другие факторы, которые могли сказаться внутри «черного ящика» золотоордынской власти. Ведь убийство Бердибеком прямых потомков могло быть результатом не столько личностной характеристики хана, сколько следствием внешне-западной угрозы существованию Орды.

Известно, что могущество Орды базировалось на многочисленном конном войске, использующем своеобразные тактику и стратегию [Гумилев, 1993]. Для обеспечения мобильности и вывоза военных трофеев каждый воин использовал до 3-4 и более лошадей. Наполнение казны осуществлялось из ряда источников – военных трофеев, дани с покоренных народов, продажи ярлыков на княжение, налогов с торговли, платежей за проход судов по Волге, продажи коней и иного скота в Индию и другие сопредельные страны. О масштабах денежных поступлений только от последней статьи бюджета можно судить по сведениям арабских источников. Лошади перегонялись огромными табунами, до 6 тыс. лошадей [Недашковский, 2010, с. 99]. При средней стоимости лошади 500 динар казна могла получать солидную часть доходов от каждой такой сделки. Разумеется, наполнение казны и, следовательно, процветание Золотой Орды возможны были только в благоприятных природно-климатических условиях, обеспечивающих оптимальное состояние пастбищ и обжитой территории.

Как отмечал Г.А. Федоров-Давыдов: «Нижняя Волга, где строились новые города, представляла собой благоприятное сочетание удобных для земледелия пойменных низин, заросших лесом берегов реки и обширных степей, где можно было пасти огромные стада и вольно кочевать. К тому же, расположившись здесь, золотоордынские ханы держали в своих руках важную торговую магистраль всей Восточной Европы – Волгу. Именно здесь пути, ведущие с севера по Волге и далее по Каспийскому морю в Закавказье, Иран и Среднюю Азию, перекрещивались с караванными путями из городов Причерноморья и из Азака на восток, через степи Казахстана в пустыни Приаралья» [Федоров-Давыдов, 1994, с. 4]. Приведенная цитата отражает аксиоматичное представление историков о малой изменчивости природных условий. Здесь их характеристика на начальном этапе возникновения Золотой Орды механически перенесена на этап кризиса улуса Джучи и занимаемого им жизненного пространства. Обобщение сведений русских летописей о неблагоприятных природно-климатических явлениях, эпизоотиях и эпидемиях не только в пределах русских княжеств, но и отчасти на территории Золотой Орды показывает, что жизненные условия степняков даже на самых начальных этапах возникновения улуса были весьма суровыми

[Борисенко, Пасецкий, 1983, с. 133-142] (рис. 1). Но только этим аспектом проблема не ограничивается.

Палеогеографические реконструкции убедительно доказывают, что в результате взаимного наложения вертикальных тектонических движений, климатических ритмов и значительных по амплитуде колебаний уровня Каспийского моря 1,5-4 тыс. лет назад и в позднейшие времена происходили весьма сложные и крупномасштабные ландшафтные перестройки [Бадюкова, 2010, с. 1003; Рычагов и др., 2010, с. 75]. Они охватывали огромные пространства пойм и долин Волги, Ахтубы, Урала, Кумы, степей и полупустынь Северо-Восточного и Западного Прикаспия.

Л.Н. Гумилев являлся свидетелем, а возможно, и участником разработки учеными МГУ, Института географии АН СССР, Географического общества СССР теории климатических и океанологических катаклизмов в регионе Каспийского и Аральского морей. Им сформулирована концепция ритмов увлажненности степей [Гумилев, 1966, с. 82-83]. Отталкиваясь от естественнонаучных построений, подлинной причиной внутреннего разложения Орды он считал возникновение в XII-XIII вв. неблагоприятных климатических процессов. В условиях эпохи иссушения степей, вызванного изменением характера атмосферной циркуляции, пастбища Прикаспия уже не могли обеспечить выпас больших табунов [Гумилев, 1993; 2002]. К тому же площади ландшафтов низин, охарактеризованных Г.А. Федоровым-Давыдовым, стремительно сокращались в результате подтопления и засоления почв. Численность поголовья скота и, соответственно, конного войска, неизбежно должна была сокращаться, что не могло не отразиться на экономике государства.

Попытки комплексного анализа кризиса Золотой Орды, основанного в том числе и на учете изменчивости природных условий, предпринимаются историками в последние годы [Круглов, 2009, с. 269; Сорогин, 2009, с. 464-465]. Но вызывает возражение игнорирование отмеченными авторами идей Л.Н. Гумилева о сопряженном развитии этногенеза и природных процессов, впервые сформулированных им еще в послевоенное время. К тому же историки часто ограничиваются качественными представлениями. Между тем, проведенные в последние годы комплексные исследования ландшафтов Прикаспия позволяют на количественном уровне показать прямую зависимость кормовой ценности и состояния ландшафтов от степени их подтопления морем и засоления грунтовыми водами, уменьшения фитомассы луговой растительности в условиях аридизации климата. Так, оцифровка почвенных, растительных и геологических карт Калмыкии за 150-летний период с помощью геоинформационной системы позволила выявить тенденции опустынивания, в том числе и на фоне колебаний уровня моря [Буваев, 2011, с. 390]. Оказалось, что опускание уровня Каспийского моря на 1 м приводит к возрастанию территорий с подвижными песками (дюны, бар-

ханы, сыпучие пески) на 500-1000 км² в течение двух-трех десятилетий. На фоне противоположного процесса, ингрессии морских вод в пониженные пространства Прикаспийской низменности, площади подвижных песков сокращаются. Зато на смену ксерофитной растительности приходит галофитная, еще менее пригодная для выпаса скота. Она имеет разреженный травяной покров, слабо развитую корневую систему и очень зависит от засоленности почв и периодического привноса илистых частиц морскими водами. Комплексные исследования выявили, например, что внезапный подъем уровня Каспия в 1978-1994 гг. привел к такому засолению почв, которое прослеживается во всех их типах Терско-Кумской низменности, вплоть до настоящего времени [Залибеков и др., 2011, с. 90].

Ситуация менялась только на том этапе, когда трансгрессивный подъем уровня моря прекращался, гидравлический подпор стока реки замещался нормальным режимом сброса пресных вод в водоем [Аллахвердиев, Аллахвердиева, 2011, с. 46]. Только на фоне затопления степных пространств речными водами в условиях половодий и высоких паводков происходило вытеснение ксеро- и галофитов луговой растительностью, пригодной для выпаса больших табунов.

Важнейшую роль в экономических потрясениях Золотой Орды мог сыграть комплекс неблагоприятных океанологических факторов, на которые ранее исследователи почти не обращали внимания. К 1200-1250 гг. инфраструктура Золотой Орды сформировалась на фоне довольно низкого стояния уровня Каспия, примерно на отметке минус 32-30 м относительно уровня Мирового океана. Для сравнения отметим, что в период 1930-1976 гг. уровень Каспия, стоявший на высоких отметках, снизился с -26 м до -29 м [Леонтьев, 1982, с. 3]. Тенденция изменения уровня в XIII-XIV вв. видна из рис. 1 и данных построений А.В. Шнитникова [1969, с. 67]. Хотя эпоху между V-XIV вв. этот автор относил в целом к низкому уровню увлажненности, но в 1150-1250 гг. он фиксировал некоторое ее локальное увеличение. Значит, начальный этап становления улуса Джучи приходился на относительно более благоприятный период, чем в последующее столетие.

Примерно на рубеже 1260-1280 гг. уровень Каспийского моря внезапно стал повышаться (рис. 1). К 1320 г. он поднялся суммарно на 12-15 м [Вознесенский, 1927, с. 777]. Такой высокий горизонт продержался, вероятно, до 1380-1400 гг., после чего немного снизился до минус 18-20 м. Но и на этом уровне фоне пастбища Прикаспия не могли восстановиться, потому что даже в условиях штормовых нагонов, не говоря уже об эвстатических пульсациях уровня, морские воды затапливали обширные пространства за пределами средней линии уреза. Довольно сложные процессы развивались и в речных долинах, поскольку гидравлический подпор их стока препятствовал свободному сбросу пресных вод в морскую акваторию.

График, опубликованный А.В. Вознесенским, как будто входит в противоречие с палеогеографическими построениями других авторов. На рис. 1 показаны также ход уровня моря, по С.И. Варущенко, А.Н. Варущенко [1984, с. 65] и данные определений возрастных рубежей, отметок уровня по археологическим обследованиям развалин морской части оборонительной стены крепости Дербент и анализу арабских источников по острову Баб ал-абваба [Кудрявцев, Гаджиев, 2002, с. 402; Гаджиев, 2008, 202]. Отличия в подъеме уровня по разным оценкам могут достигать 12-13 м, как и возрастной рубеж пика максимума трансгрессии. Это противоречие можно объяснить существенными отличиями тектонического режима Северного Каспия и западного побережья моря. Причем знак геодинамических деформаций Апшеронского полуострова существенно отличается от Дагестанского побережья, но ближе к условиям Северного Прикаспия.

Возможность столь стремительного и очень высокого подъема уровня Каспийского моря, как на графике А.В. Вознесенского, встречает возражение географов [Берг, 1934, с. 20-21; Варущенко, Варущенко, 1984, с. 65]. Хотя тот же Л.С. Берг признавал, что П.А. Православлев отстаивал точку зрения об очень значительном подъеме уровня Северного Каспия в средние века. Л.Н. Гумилев, отталкиваясь от данных собственных полевых исследований на берегах Каспия и сведения арабского географа Бакуи, был убежден, что в конце XIII в. уровень моря достигал отметки -19 м [Гумилев, 1966, с. 87].

В последние годы все в большей мере приобретает поддержку концепция В.Г. Рихтера [1965, с. 123], который считал, что тектонические процессы, особенно по периферии горных стран, способны влиять на водный баланс даже крупных морских акваторий. Фактически с этой точкой зрения солидаризировались серьезные ученые Д.А. Лилиенберг и В.Р. Яценко [1991, 28]. Исследователи ЮФУ полагают «... в пределах осадочного бассейна побережья и акватории Каспийского моря возможно действие пульсационного механизма сжатия-растяжения, зависящего от солнечной активности. Он способен влиять на объем осадочного бассейна и вызывать изменение высотного положения уровня моря» [Ковалев и др. 2011, с. 69].

Колебания уровня Каспийского моря в древности проследил В.Г. Рихтер [1961, с. 123] по данным изучения донных отложений и береговых террас залива Кара-Богаз-Гол. По его оценкам, к середине XIII в. в заливе существовали регрессивные условия, которые сменились трансгрессией в начале XV в. То есть, ход уровня залива Кара-Богаз-Гол, в отдельные периоды изолировавшегося от моря косами, повторяет ход уровня Каспия, хотя и с некоторым временным лагом. В.Г. Рихтер, видимо, не учитывал возможность полной изоляции залива от Каспия вследствие образования непроницаемого литификата в теле единой Карабогазгольской косы. Этот аспект проблемы еще требует изучения. Но явление крупномасштабного затопления обшир-

ного пространства Северного Прикаспия с пастбищами, многочисленными поселениями и столицей Золотой Орды в XIII – XIV вв. вряд ли может быть поставлено под сомнение.

Раскопки достоверно доказывают, что столица Хазарского каганата Итиль, располагавшаяся в дельте Волги, была затоплена в X в. даже при небольшом подъеме уровня Каспийского моря [Зиливинская, Васильев, 2008, с. 224]. Если считать местоположением столицы Золотой Орды современный пос. Красный Яр, то она находилась севернее Итиля, хотя вертикальные отметки этих разных участков Прикаспийской низменности отличаются несущественно. Поэтому, даже отталкиваясь от морфометрии и данных палеогеографических построений ученых МГУ [Рычагов и др., 201, с. 75], логично предположить, что при подъеме уровня Каспия на 5 м, не говоря о скачке на 15 м, столица Орды, ее округа, как и обширные пастбища, оказались затопленными морскими и речными водами. Причем это произошло быстро.

Как знать, может быть трансгрессия моря, преобразовавшая привычные ландшафты, сломавшая сложившуюся инфраструктуру Орды, как раз и вызвала «Великую замятню»? Ведь оказались подорванными экономические основы существования государства и ордынской элиты. Но «агентом» разрушения ордынского социума на первых порах могли выступить даже не морские воды, а массы мышевидных грызунов, покинувших освободенные пространства вследствие засух, пожаров или подъема грунтовых вод. Из теории солнечно-земных связей известно, что как трансгрессии, так и эпидемии, вспышка численности насекомых и некоторых видов животных приходится на пики солнечной активности [Чижевский, 1976, с. 25]. Детально природа синхронных изменений живой и неживой природы в Каспийско-Аральском регионе автором данной статьи не рассматривалась. Однако сбрасывать ее со счета нельзя. Известно, что в 1343 г. хан Джанибек с многочисленным войском осадил Кафу [Зевакин, Пенчко, 1938, с.75]. Уже на начальном этапе осады в войске отмечались случаи смерти от чумы. После удачной вылазки генуэзцев, приведшей к уничтожению осадных орудий и части татарского войска, Джанибек распорядился забрасывать трупы умерших людей и крыс в крепость. Начавшаяся эпидемия вызвала бегство богатых купцов на судах, что вскоре привело к страшной эпидемии чумы в Европе. Можно полагать, что и в Золотой Орде, несмотря на меньшую плотность населения, его смертность, и прежде всего, в среде воинства была значительной. В летописи сообщали, что в 1346 г.: «Под восточную страную в Орде и в Орначи и в Сарае, и в Бездеже и в прочих градах и странах бысть мор велик на люди». Мор был столь силен, что живые не успевали погребать мертвых [Борисенко, Пасецкий, 1983, с.148].

К началу XIV в. в основном устоялись пути торговых караванов, а также маршруты военных походов золотоордынского войска на южные страны.

Маршрут от Нижней Волги до Китая проходил через пункты: Сарай – Астрахань – Сарайчик – Ургенч (Хорезм)– Отрар – Алмалык – Кашгар – Ханбалык (у Пекина) [Скржинская, 1971, с. 50-52]. В Индию караваны направлялись через Ургенч и Газну. Военные походы ордынцев на государство Ильханов совершались через Дербент и Баку. В любом случае как торговые, так и военные передвижения осуществлялись либо вдоль западного побережья Каспия, через так называемый «Дербентский коридор», либо через плоскогорья Мангыстау и Устюрт, то есть, между Каспийским и Аральским морями.

В XIV столетии западное побережье, а также весь юг Каспия потрясли землетрясения [Вознесенский, 1927, с. 780]. Большой город Абестун разрушился в результате опускания дна Астрабадского залива. Произошло опускание береговой полосы в пределах Бакинского ханства. Несомненно, что катастрофический подъем уровня моря сопровождался резкой активизацией грязевулканической деятельности, что подтверждается наблюдениями в XX в., в условиях сходного повышения уровня. На пространстве от р. Самур до р. Кура произошла активизация извержений подводных грязевых вулканов. Внешний эффект излияний вулканов (землетрясения, огненные явления, бурление воды, появление резкого запаха сероводорода и метана, возрастание мощности выхода через трещиноватые горные породы радиоактивного газа радона) таковы, что способны были вызвать эмоциональные потрясения путешественников.

В результате описанного подъема уровня Каспийского моря были подтоплены устьевые части многих горных рек Дагестана, участка «Дербентского коридора». Этим термином обозначают узкую прибрежную равнину в пределах Дербента, располагающуюся между морем и довольно крутыми склонами горного массива Джалгин (максимальная высота 709 м). В современных условиях ширина «коридора» не превышает 1,5 км, а в прошлом он был уже, и его перегораживали крепостные сооружения Дербента. Они включали две высокие стены с башнями, простиравшихся параллельно друг другу в сторону моря, вероятно, до глубины 5-6 м [Хан-Магомедов, 2002, с. 308-322; Кудрявцев, Гаджиев, 2009, с. 402]. Та часть стен, которая располагалась в море, образовывала морскую гавань. Приморские сооружения отчасти предотвращали набеги кочевников, одновременно позволяя собирать пошлину с торговых караванов. Но существовала еще так называемая «Горная стена», общей протяженностью около 40 км, блокировавшая горные проходы на этом участке Дагестана.

В 1222 г. войска Джебе и Субудая, возвращаясь из набега на государство Ильханов, подошли к крепостным сооружениям Дербента, но не стали их штурмовать. С помощью хитрости и местных проводников им удалось обойти кружным путем эту часть горного Дагестана. После долгого и трудного похода они вышли на северный склон Кавказа, направляясь на соеди-

нение с основным войском на подходе к р. Калке. Противодействие горских племен было столь значительно, что войска понесли заметный урон [Ибрагимов, 2011, с. 36]. В последующие десятилетия татаро-монголы разрушали окрестности Дербента, а в 1239 г. захватили его. В 1318 г. хан Узбек вновь захватил Дербент. Зато новый набег, теперь уже Токтамыша, произошел спустя 67 лет. Как раз перед этим на западном побережье Каспия стали развиваться те природные катаклизмы, о которых уже было сказано. И дело тут не только в затоплении участка берега у Дербента, но и в возникновении глубокого залива южнее массива Джалгин. В пределах устьевой зоны Самура и южнее нее побережье в современных условиях, а судя по всему, и в древности, дренировалось многочисленной системой горных рек. Здесь на участке протяженностью около 85 км узкую приморскую равнину пересекают свыше полутора десятка рек. В условиях эвстатического подъема уровня эта приморская равнина должна была превратиться в труднопроходимое болотисто-лагунное пространство, примыкающее к подошве высоких террас и мелкосопочника.

То, что в исторических источниках не зафиксирован факт эвстатического подтопления «Дербентского коридора», отнюдь не свидетельствует, что природные катаклизмы на Каспии не повлияли на возможность пополнения казны Золотой Орды за счет набегов на южные страны и торговли. Причем если конная армия была в состоянии отыскать кружные пути преодоления опасных мест, то вряд ли это было под силу торговым караванам, в том числе и учитывая опасность нападений горских народов.

Однако только природными катаклизмами на западных берегах Каспия дело не ограничилось. Существует точка зрения, согласно которой внезапный подъем уровня Каспия, помимо прочих причин, был спровоцирован изменением течения р. Аму-Дарьи. Под действием тектонических процессов она стала впадать не в Аральское, а через Узбой в Каспийское море [Вейнбергс и др., 1972, с. 86]. Эта точка зрения неплохо подтверждается итальянским портоланом Каспийского моря, предположительно относящимся к XIV-XVI вв. [Волков, 2003, с. 605] (рис. 2).

В результате описанного явления Аральское море потеряло часть воды, что сказалось на его уровне. Согласно палеогеографическим реконструкциям, в описываемый период произошел резкий спад уровня Арала, по крайней мере на 10-12 м, возможно, и более [Вейнбергс и др., 1972, с. 86]. Этот процесс спровоцировал почти мгновенную аридизацию окрестных степей и плоскогорий. Масштабное иссушение территории должно было неизбежно создать непреодолимые препятствия для выпаса животных даже во время непродолжительного перехода. Следует учитывать, что на пути через плато Устюрт раскинулись два бурлящих потока – один «амударьинский» в Каспийское море, другой – из Каспийского моря в Кара-Богаз-Гол. В двух

бессточных котловинах существовал мощный выброс радиоактивного газа радона. Весьма вероятно, что и этот путь для получения добычи, не говоря уже о прохождении караванов, оказался для золотоордынских войск на какое-то время затруднен или даже прерван. Следует заметить, что ордынские полководцы, видимо, пытались приспособиться к неблагоприятным условиям. Возможно, выходом из сложившегося положения были зимние походы. Так, войска Токтамыша совершили набеги на хулагидов и владения Тамерлана зимой 1384-1385 гг., а зимой 1386-1387 гг. набег был повторен [Селезнев, 2010, с. 124-126]. Следующей зимой 1387-1388 гг. поход совершили в Среднюю Азию.

Таким образом, приведенные данные позволяют высказать предположение, что катастрофические изменения уровня Каспийского и Аральского морей, подтопление и аридизация разных прибрежных регионов могли способствовать уменьшению доходов от военной добычи и торговых налогов в казну Золотой Орды. Можно полагать, что именно это обстоятельство в конечном счете сыграло важную роль в создании нового торгового центра Азака, через который можно было наладить торговлю стран Западной Европы с Китаем, Персией, Индией.

Статистическое исследование золотоордынских монет из кладов, обнаруженных на периферии древнерусского государства, показало, что существовало несколько периодов уменьшения доли серебра в монетном чекане [Пономарев, 1995, с. 135]. Они как раз приходились на фазы упадка торговли или уменьшения поступления добычи от походов на смежные территории. Одна из фаз обострения дефицита казны, в частности, приходилась на середину XIV в. Внутридинастическая борьба приводила к расстройству торговли, «неуверенности в завтрашнем дне», что порождало феномен ухода части денежной массы в клады или уменьшения доли серебра в монетах.

Возникающий дефицит казны золотоордынские власти пытались компенсировать разными способами, в том числе и «выбиванием» дани. Представление об этом дает перечень военных походов золотоордынских войск на сопредельные территории в 1359 - 1379 гг., приведенный Е.И. Сорогиным [2009, с 465]. Он отмечает, что в этот период кочевникам приходилось все чаще переходить к обороне, а территория, контролируемая номадами, начала сокращаться.

Но прослеживается и иная тенденция – ослабление Орды, относительное уменьшение поборов и возрастание отпора со стороны покоренных княжеств. Так, если в первой трети XV в. Москва облагалась данью (выходом) в 7 тыс. руб., а в XIV в. и того больше, то после поражения Ахмата в 1480 г. московский князь соглашался выплачивать лишь символический выход в тысячу рублей [Горский, 1997, с. 2]. К числу неудачных с экономической точки зрения мероприятий исследователи относят нападение Мамаю на Русь. Подо-

плекой являлось стремление наказать Московское княжество за неуплату дани, так как город Владимир задолжал Золотой Орде 8 тыс. руб., а Москва – 2 тыс. руб. У Мамаю не получилось истребовать нужную сумму. В отместку в 1382 г. Токтамыш сжег Москву. Наконец, в 1383 г. Дмитрий Донской получает ярлык на правление и право его передачи по наследству под гарантии возврата в казну Золотой Орды долга по дани. То есть для того, чтобы получить в казну Орды доход в сумме 10 тыс. руб., ханы неоднократно предпринимали крупные воинские операции, что может указывать на значимость этого источника для поправки финансового положения улуса.

В 2003 г. в дискуссии на Одиннадцатой Всероссийской нумизматической конференции исследователи выдвинули предположение, что Мамаю к походу на Русь в 1380 г. подтолкнули генуэзские банкиры. Этот сюжет не раскрыт в тезисах докладов, но отражен в газетной публикации журналиста-нумизмата [Одиннадцатая..., 2003; Арсюхин, 2003]. Возможно, формальным мотивом интриги был возврат ранее выданного кредита с целью стимулирования итальянской торговли через Тану. На самом деле, как считают нумизматы, генуэзские банкиры хотели обрушить курс золотоордынской валюты. Однако следствием неудачного похода Мамаю стал захват Дмитрием Донским в его обозе мастеров-чеканщиков, которые наладили эффективную чеканку русских монет, что еще более укрепило экономические позиции Москвы в регионе, вплоть до Кавказа и Крыма.

Известно, что в борьбе за контроль над властью в Золотой Орде Мамаю опирался на генуэзскую колонию Кафу и Литву [Гумилев, 1993, с. 220]. Именно поэтому генуэзский банк Сан-Джоржио ссужал Мамаю деньги на государственные нужды. Экспозиционные материалы музея Куликовской битвы свидетельствуют, что в тылу войска Мамаю находился отряд тяжеловооруженной генуэзской пехоты. Потерпев поражение, темник с четырьмя князьями бежал в Кафу, где, согласно Жемайской хронике, был убит фрагами. Долгое время этот сюжет ставили под сомнение, пока в середине 1990-х годов в пределах заброшенного кладбища у г. Старый Крым не было обнаружено погребение беклярибека Мамаю [Крамаровский, 1996, с. 38-40]. Хотя в заголовок статьи М.Г. Крамаровский ввел знак вопроса, но находка все же более определенно позволяет считать Крым вотчиной клана Мамаю. Особый интерес представляет выяснение того – по какому маршруту с Куликова поля бежал Мамаю, учитывая, что приазовские степи были вотчиной Ногаю, злейшего его врага. Не использовали ли генуэзцы свой флот для эвакуации тяжелой пехоты, а быть может, и Мамаю с его свитой, в том числе ориентируясь на причалы Таны?

Приведенные выше данные о природных катаклизмах в Каспийском и Аральском морях и примыкающих к ним территориях призваны показать масштаб природных процессов, которые в принципе могли сказаться на развитии властных элит и самой государственности улуса Джучи. Однако на

данном этапе представляется крайне сложным высказывать утверждение о преобладании в одном случае природных, в другом - социально-политических процессов. Если рассматривать всю совокупность сведений о землетрясениях, ураганах, лютых морозах и страшных засухах, сопровождавшихся пожарами, голоде, эпидемиях, поражавших население Поволжья и Руси, то можно уверенно утверждать, что во всех случаях социально-политических потрясений в Орде всегда или почти всегда проявлялся комплекс факторов (рис. 1).

Понятие «Великая замятня» базируется на сведениях о попрании принципа наследования власти, установленного Чингисханом, конкуренции за власть даже среди ближайших родственников, в том числе и с помощью самых коварных и жестоких методов. В этом контексте показательны сведения о том, что: «...во времена усобицы в Орде подавляющую часть рабов составляли сами татары. Согласно актам [нотария Бенедетто Бьянки], только за 1359-1363 гг. проданных рабов-татар оказалось 151 человек, причем 90 из них были проданы в 1363 г.» [Масловский, Фомичев, 2004, с. 498]. Но обратимся к истории воцарения хана Токтамыша и отношения к власти его потомков [Селезнев, 2010, с. 123-127]. Опубликованные материалы позволяют признать, что в период с 1384 по 1419 гг. в Золотой Орде или в ее отколовшихся частях имела место почти такая же «замятня», как и после кончины хана Бердибека. Насколько можно судить по имеющимся данным, проявились новые негативные природные факторы. Обильные снега на фоне лютых морозов приводили к дружному снеготаянию и сбросу поздней весной больших масс воды в реки. Летописи указывают на периоды с обильными ливнями, которые вкупе с тальми водами могли поддерживать высокий уровень Каспийского моря. Все это негативно влияло на попытки Токтамыша спасти разваливающуюся экономику Орды.

Важное место в истории «Великой замятни» и попыток ордынской элиты восстановить могущество государства занимал Азак. Считается, что этот город был оплотом хана Абдуллаха, здесь чеканились его монеты. В 760-763 гг. город «побывал» в руках Кульпы, Навруза, Ордумелика, Хызра, Кильдибека [Масловский, Фомичев, 2004, с. 493]. Через причалы Таны прошло огромное количество разнообразных грузов, перемещаемых караванами и судами между Китаем, Тибетом, Индией, Персией и западноевропейскими государствами. Налоги с торгового оборота, вероятно, намного превышали доходы казны от воинских набегов. Прежде чем рассмотреть роль природных катаклизмов в возникновении и развитии Азака, обратимся к проблеме этнополитической конкуренции за обладание ресурсами дельтовой области Танаиса (Танаида) – Дона.

Ресурсы рассматриваемого региона Меотийского озера весьма интенсивно эксплуатировались в античное время. Позже Византия, помня о стра-

тегическом значении устья Дона и его ресурсов, возвела здесь крепость, о чем упоминал Константин Багрянородный [Карпов, 1997, с. 5]. Точных сведений о контроле Хазарским каганатом устья Дона нет. Однако вряд ли можно согласиться с тем, что здесь хазары не имели военного кордона, тогда как они озаботились контролем над Керченским проливом и средним течением р. Дон (Саркел на левом берегу и цитадель на правом, высоком берегу) [Лунин, 1949, с. 118-122; Тортика, 2004, с. 177-378]. Русы, вероятно, в основном выходцы из Тмутаракани, занимались здесь промыслом и продажей рыбы [Гадло, 1964, с. 417; Волков, 2003, с. 108-109]. Ключевым моментом в выяснении вопроса о славянском присутствии в устье Дона является утверждение В. Рубрука о том, что татары не занимались рыбной ловлей [Путешествия..., 1957]. Следовательно, купцы в годы, предшествовавшие приезду Рубрука, покупали сушеную рыбу и балыки не у татар. Эти сделки могли совершаться в пределах населенного пункта, в котором проживало население иного этнического состава, возможно, славяне.

А.М. Масловский, указывая на отсутствие Азака в тексте Рубрука, пришел к выводу, что этого населенного пункта с причалами в тот момент вообще не существовало. Однако такой довод представляется малообоснованным, поскольку неизвестны случаи создания татарами портов. Он также ставит под сомнение толкование Г.А. Галкиным и В.И. Коровиным этимологии слова «Азак» - низкое болотистое место [Галкин, Коровин, 1990, с. 75; Масловский, 2006, с. 265]. Действительно, такая этимология вроде противоречит возвышенному рельефу, на котором появился Азак, а позже Азов. Если же предположить, что первые татарские становища и селения возникли гораздо раньше 1253 г., это противоречие исчезает. На кривой колебаний уровня Азовского моря нетрудно заметить, что на рубеже IX-X вв. уровень моря стал снижаться, хотя незадолго до этого наблюдался небольшой подъем, примерно на 1 м, возможно, 1,5 м выше современного (рис. 1) Штормовые нагоны при западных ветрах и волнениях накрывали все пониженное пространство вокруг «Азакского холма». К тому же, тектонический режим правого и левого берегов Дона кардинально отличался. Это доказано инструментально [Мещеряков, Левинсон, 1951, с. 37-38]. В 1929-1930 гг. и 1945-1946 гг. был проложен нивелировочный ход второго класса, охватывающий южную окраину Русской платформы в районе Ростова-на-Дону, левобережье Дона, степное пространство Предкавказья. Достоверно установлено, что если южная периферия Русской платформы в этот период воздымалась с темпом 1-4 мм/г, то в пределах левобережья Дона были отмечены нисходящие тектонические движения с темпом 1, локально 2 мм/г. В конце 1960-х годов высокоточные геодезические работы повторены, и на их основе построена карта современных вертикальных движений земной коры [Мещеряков и др., 1971]. В этот период в пределах северного берега Таганрогского залива

и правобережья Дона выявлены восходящие тектонические движения с темпом 1,4-1,6 мм/г, в то время как в пределах Ростовского свода (купол г. Азова) - с темпом 2-3 мм/г. Прирусловая часть левобережья Дона оказалась стабильной.

Из приведенных данных следует, что как в античное, так и средневековое время фазы опускания и стабилизации левобережья Дона чередовались с интервалом от нескольких десятилетий до столетия. Есть основания полагать, что на определенных фазах, скорее всего, приуроченных к подъему уровня моря, левобережье испытывало погружение. В том случае, если взаимно накладывались нисходящие тектонические движения, пик эвстатического подъема уровня и высокий штормовой нагон от запада, «холм» в пределах современного г. Азова мог приобретать облик острова или полуострова на подтопленном пойменном пространстве. Это обстоятельство способствовало сохранению представлений об Азаке как о болотистом, низинном месте.

Естественно задаться вопросом, почему татары основали город Азак на левом берегу, если предполагали сразу использовать его в качестве пункта перевалки грузов и их отправки к низовью Волги караванами? При продвижении по левому берегу Дона на пути купцов в ту эпоху встречалось гораздо больше труднопреодолимых водных препятствий (многочисленные реки, озера, в том числе и старичного типа, болота), чем на высоком правом берегу, вдоль которого направлялись к Нижней Волге итальянские «путешественники». Объяснение может быть одно – для степняков-скотоводов важны были обширные пойменные луга левобережья Танаида (Дона). К тому же здесь можно было возделывать некоторые сельскохозяйственные культуры без дополнительного полива. Отсюда и возникло мнение первых татарских поселенцев, что Азак – низкое, болотистое место. Эта характеристика распространялась не на холм, где ныне находится Азов, а на пониженные пространства, где пасли свои табуны и возделывали сельхозкультуры жители как раз той сельской округи, которая позже создала материальную основу существования города Азака. Значимость сельской округи в возникновении города совершенно справедливо показана А.Н. Масловским [2009, с. 323].

Наконец, можно предположить, что в ту эпоху, в условиях низкого стояния уровня моря, реку Дон в меженный период сравнительно легкого переходили вброд. Убеждают в этом сведения Э. Челеби об обстоятельствах перехода ногайским конным войском реки Дон в 1641 г., после неудачной попытки выбить казаков из захваченной ими крепости Азов: «... направили коней в воду и, так как она не доходила им до стремян, [спокойно] переправились на тот [северный] берег [реки Дон]» [Челеби, 1979, с. 36]. В этот период, по сведениям турецкого путешественника, уровень моря также стоял на весьма низких отметках. Справедливость его суждений о регрессивной фазе развития моря в 1637-1641 гг. подтверждена естественнонаучным анализом [Артюхин, 2010, с. 21-22].

В письменных источниках топоним «Азак» упоминается в 1269 и 1271 гг. [Карпов, 1997, с. 14-15]. Но анализ археологических материалов позволил несколько уточнить время его основания – 1263-1269 гг. [Масловский, 2006, с. 293]. С 1270 по 1330 гг. Азак трансформировался в огромный для того времени административный и торговый центр, численность населения в котором достигала 20-30 тыс. чел., что сопоставимо с Лондоном и Новгородом [Бурлака, 2005, с. 37; Масловский, 2009, с.323]. Очень важно, что оценки опираются на данные по плотности застройки и размерам городского пространства в ту эпоху.

Процесс создания Азака, по мнению В.О. Бурлака, был инспирирован золотоордынскими властями, принудительно переселявших жителей окрестных селений в город. К точке зрения о значительной роли административных приказов ханов склоняется и И.В. Волков: «...около 1262 г... Берке принял собственные меры, смягчающие конфликт при дележе налогов. Для этого надо было ликвидировать те податные единицы (поселки), которые существовали до разрыва [с Каракорумом] и подлежали обложению, а их население переместить в новые города» [Волков, 2003, с. 128]. Подобные события укладывались в стратегию административного формирования торговой инфраструктуры Золотой Орды в XIII в., активизации строительства поселений, устройства переправ, ориентированных на обеспечение торговых караванов [Недашковский, 2010, с. 25]. Традиционно стремление золотоордынских властей активизировать торговлю, в том числе и путем создания торговых центров, объясняют попытками восстановления мощи государства в условиях внутридинастической борьбы за власть [Миргалеев, 2009, с. 348]. Но кроме общего хода социально-политического развития Золотой Орды в развитии Азака сказался комплекс природных факторов, которые обычно не принимают во внимание.

На рис. 1 показана кривая колебаний уровня Азовского моря в рассматриваемую эпоху, основанная на данных радиоуглеродного датирования отложений из ряда скважин [Арсланов и др., 1977, с. 147]. В X в. началась фаза падения уровня Азовского моря, и к XI-XII вв. спад составил не менее 3-4 м.

Эти данные согласуются со сведениями В. Рубрика о малых глубинах в Азовском море: «...река ... образует на севере как бы некое море, имеющее в ширину и длину семьсот миль, но нигде не имеющее глубины свыше шести шагов (passus); поэтому большие корабли не входят в него, а купцы из Константинополя, приставая к вышеупомянутому городу Матрике, посылают [оттуда] свои лодки до реки Танаида, чтобы закупить сушеной рыбы, именно осетров, чебаков и других рыб в беспредельном количестве....» [Путешествие..., 1955, с. 88]. Из цитаты следует, что Азовское море в этот период как будто имело малые глубины, не превышающие 4-5 м, тогда как в XVIII-XIX вв. на пути из Керченского пролива к устью Дона в открытой части

моря глубина нигде не была меньше 7-8 м, максимально достигая 12-13 м. О значительном падении уровня свидетельствуют опросные сведения В. Рубрика и фраза: «... как бы некое море...». Не следует сбрасывать со счета и упоминаемые им размеры водоема – семьсот миль в ширину и длину. Изометричным море можно было принимать только в том случае, если действительно уровень значительно снизился, а Таганрогский залив воспринимался узкой речной долиной.

Только к началу XIV в. уровень Азовского моря стал подниматься и приблизился к современным отметкам (рис. 1). На данном этапе неизбежно должны были возникнуть проблемы переправки грузов и людей с левого берега на правый. Это, возможно, стимулировало необходимость организации лодочной переправы. Иначе говоря, город, даже если его создание было инспирировано ордынской администрацией в 1260-е годы, скорее всего, так и остался бы провинциальным, не имевшим серьезного значения для морской торговли Европы с Азией и пополнения золотоордынской казны, если бы уровень Азовского моря к концу XIII в. не приблизился к современным отметкам. Только в этих океанологических условиях могло совершаться безопасное мореплавание, а торговля процветать (если, конечно, не мешали другие природные и социально-политические факторы). Но этот процесс продолжался недолго, как видно из рис.1. Уже в начале XV в. уровень Азовского моря вновь стал снижаться в условиях начавшегося «малого ледникового периода» [Адаменко, Ловелиус, 1976, с. 292]. Возросшая суровость климата, большая продолжительность ледостава не только в Азовском, но и в прибрежной части Черного, а временами даже Адриатического и Средиземного морей привели к катастрофическому уменьшению грузопотока через порт Таны, а впоследствии к замиранию всех торговых операций. Такой вывод подтверждается историческими сведениями. Люди, жившие в турецком Азаке в XVI-XVII вв, утверждали: «... море и Дон были скованы льдом по 5 месяцев [в году]. В этот период корабли из Кафы в Азак не приходили» [Челеби, 1979, с. 207]. Анализ показывает, что в XV в. и в отдельные годы XVI-XVII вв. продолжительность навигации могла сокращаться в отдельные годы до 3-4 месяцев, что делало сухопутно-морские торговые операции нерентабельными, а риски потерь грузов и судов весьма высокими. Иначе говоря, если бы даже османы в 1475 г. не захватили Тану-Азак, этот торговый центр неизбежно стал бы замирать.

ЛИТЕРАТУРА

- Адаменко В.Н., Ловелиус Н.В.* Аномалии прироста деревьев и изменение барико-циркуляционных условий последнего тысячелетия // Изв. ВГО. 1976. Т. 108. Вып. 4.
- Аллахвердиев Ф.Д., Аллахвердиева Д.Ф.* Динамика растительных комплексов на побережье Северо-Западного Прикаспия в условиях новейшей трансгрессии // Изв. ВУЗов. Сев.-Кавк. рег. Естеств. науки. 2011. № 3.
- Арсланов Х.А., Балабанов И.П., Гей Н.А. и др.* Методы и результаты картирования и геохронологическая привязка древних береговых линий // Колебания уровня морей и океанов за последние 15 тыс. лет. М. Наука. 1982.
- Арсюхин Е.* Ископаемая валюта. Мамай пошел на Русь по наводке итальянских банкиров // Россия. 25.04. 2003.
- Артюхин Ю.В.* Океанологический фон противоборства России и Турции за обладание устьевой частью р. Дон. В сб.: Большой Ромбит. Ейск. 2010.
- Бадюкова Е.Н.* История развития Северного Прикаспия и дельты Волги // Океанология. Т. 50. № 6. 2010.
- Берг Л.С.* Уровень Каспийского моря за историческое время. В сб.: Проблемы физической географии. Вып. 1934.
- Борисенков Е.П., Пасецкий В.М.* Экстремальные природные явления в русских летописях XI-XVII вв. Л. Гидрометеиздат. 1983.
- Буваев Д.А.* ГИС опустынивания Черных земель Калмыкии за 150-летний период // В матер. межд. конф. Изучение и освоение морских и наземных экосистем в условиях арктического и аридного климата. Ростов-на-Дону. 2011.
- Бурлака В.О.* Азов – город с тысячелетней историей. Очерки истории Азова. Вып. 10. Азов. 2005.
- Варущенко С.И., Вариценко А.Н.* Уровень Каспийского моря и колебания увлажненности Русской равнины в средние века // Изв. АН. Сер. географическая. 1984. № 4.
- Вейнбергс И.Г., Ульст В.Г., Розе В.К.* О древних береговых линиях и колебаниях уровня Аральского моря. В сб.: Вопросы четвертичной геологии. Вып. 6. Рига. Изд-во «Зинатне». 1972.
- Вознесенский А.В.* Изменение уровня Каспийского моря // Природа. 1927. № 10.
- Волков И.В.* Поселения Приазовья в XII-XIII веках // Русь в XIII веке. Древности тёмного времени. М. Наука. 2003.
- Гаджиев М.С.* Загадочный остров Бабал-абваба // Северный Кавказ в древности и средние века. Махачкала. 2008.
- Гадло А.В.* Поселение XI-XII вв в дельте Дона // КСИА. 1964. Вып. 99..
- Галкин Г.А., Коровин В.И.* Происхождение названия Азовского моря и Керченского пролива // Изв. АН СССР. Серия географическая. 1990. № 3.
- Горский А.А.* О времени и обстоятельствах освобождения Москвы от власти Орды // Вопросы истории. 1997. № 5.
- Гумилев Л.Н.* Гетерохронность увлажнения Евразии в средние века // Вестник Ленинградского университета. 1966. № 18.
- Гумилев Л.Н.* Тысячелетие вокруг Каспия. М. 1993.
- Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и Великая степь. М.; АСТ., 2002.
- Залибеков З.Г., Баламирзоев М.А., Биарсланов А.Б.* Применение информационных технологий в разработке мероприятий по управлению почвенными ресурсами Западного Прикаспия // Изв. ВУЗов. Сев.-Кавк. регион. Естеств. науки. 2011. № 4.
- Зевакин Е.С., Пенчко Н.А.* Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII и XV вв. // Исторические записки. 1938. № 3.
- Зиливинская Э.Д., Васильев Д.В.* О вероятной локализации города Итиля на Самосдельском городище в дельте Волги // Труды II (XVIII) Всерос. археологического съезда в Суздале. М. Т. II. 2008.

- Ибрагимов И.Г.* Борьба агулов с татаро-монгольскими завоевателями в первой половине XIII в. // Изв. ВУЗов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. 2011. № 3.
- Карпов С.П.* Когда и как возникла Тана? (О происхождении итальянской фактории на византийской окраине) // ВВ. Т. 57. 1997.
- Ковалев В.В., Астахов В.В., Нечипорова Т.П.* Геолого-геоморфологические аспекты изменений уровня Каспийского моря в голоцене // Изв. ВУЗов. Сев.-Кавк. регион. Естеств. науки. 2011. № 5.
- Крамаровский М.Г.* Погребение беклярибека Мамая (?): археологические наблюдения и исторический контекст // Эрмитажные чтения. 1996.
- Круглов Е.В.* Об отражении палеоклиматических условий в географии и топографии археологических памятников // Донские древности. Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Вып. 10. Азов. 2010.
- Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С.* Подводные археологические исследования в акватории Дербента // ПИФК. Вып. XII. 2002.
- Леонтьев О.К.* Почему не сбылись прогнозы? (к вопросу об изменениях уровня Каспийского моря) // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 5. География. 1982. № 4.
- Лиленберг Д.А., Яценко В.Р.* Основные тенденции современной геодинамики горных морфо-структур Большого Кавказа по новым геодезическим данным // Геодезия и картография. 1991. № 2.
- Лунин Б.В.* Очерки истории Подонья – Приазовья. Ростов-на-Дону. Ростгиздат, 1949.
- Масловский А.Н.* О времени возникновения Азака // ИАИАИАНД. Вып. 22. 2006.
- Масловский А.Н.* О сельской округе Азака (к постановке проблемы) // Донские древности. Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Вып. 10. Азов. 2009.
- Масловский А.Н., Фомичев А.Н.* О дате побоища в Азаке времени «великой замятни» в Орде // ИАИАИАНД. Вып. 20. Азов. 2004.
- Мещеряков Ю.А., Левинсон В.Г.* Современные тектонические движения в южной части Русской платформы и Кавказа // Геология и разведка. Сборник материалов по обмену опытом. Гостоптехиздат. 1951.
- Мещеряков Ю.А., Буланже Ю.Д., Выржиковский Г.Е. и др.* Карта современных вертикальных движений земной коры Восточной Европы. М., ГУГК СССР. 1971.
- Миргалеев И.М.* Проблема престолонаследия в период смуты в Золотой Орде (60-70-е годы XIV в.) // Донские древности. Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Вып. 10. Азов. 2009.
- Недашковский Л.Ф.* Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. М., «Восточная литература». 2010.
- Одиннадцатая Всероссийская нумизматическая конференция.* Тезисы докладов и сообщений. СПб. Изд-во Гос. Эрмитажа. 2003.
- Пономарев А.Л.* Монетное обращение Золотой Орды в XIV в. (методика анализа) // Причерноморье в средние века. Изд-во МГУ. 1995.
- Полное собрание русских летописей.* Т. 8. СПб. 1859.
- Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука.* М. 1957.
- Рихтер В.Г.* Донные отложения залива Кара-Богаз-Гол как индикатор колебаний уровня Каспийского моря // Бюлл. Моск. общ-ва испытат. природы. Т. XXXVI. 1961.
- Рихтер В.Г.* Методы изучения новейшей и современной тектоники шельфовых зон морей и океанов. Москва. Недра. 1965.
- Рычагов Г.И., Коротаев В.Н., Чернов А.В.* История формирования палеодельты Нижней Волги // Геоморфология. 2010. № 3.
- Селезнев Ю.В.* Токтамыш – последний хан единой Орды // Вопросы истории. 2010. № 2.
- Скржинская Е. Ч.* Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л. 1971.

- Сорогин Е.И.* Комплексный кризис Золотой Орды в 60-70-е гг. XIV в. («Великая Замятня») и его компоненты // *Донские древности. Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве.* Вып. 10. Азов. 2009.
- Тортика А.А.* Боспор Киммерийский в хазарское время, по данным арабо-персидских и хазаро-еврейских авторов // *БИ.* Вып. V. Симферополь – Керчь. 2004.
- Федоров-Давыдов Г.А.* Общественный строй Золотой Орды. М. 1973.
- Федоров-Давыдов Г.А.* Золотоордынские города Поволжья. М. 1994.
- Хан-Магомедов С.О.* Дербентская крепость и Даг-бары. Изд-во «Ладыя». 2002.
- Челеби Э.* Книга путешествия. М. 1979. Вып. 2.
- Чижевский А.Л.* Земное эхо солнечных бурь. М.: Мысль. 1976.
- Шнитников А.В.* Внутривековая изменчивость компонентов общей увлажненности. Л. «Наука». 1969.

Ю.В. Артюхин

ПРИРОДНІ КАТАКЛІЗМИ ЯК ОДНА З ПРИЧИН «ВЕЛИКОЇ ЗАМЯТНІ» У ЗОЛОТІЙ ОРДІ ТА ВИНИКНЕННЯ АЗАКА

Резюме

Розглянута можлива роль природних катаклізмів у виникненні смуги в Золотій Орді, у російських літописах іменованою «Велика замятня». Аналіз показав, що на початку XIV ст. відбулося вельми значне підвищення рівня Каспійського моря, яке супроводжувалось комплексом інших несприятливих для розвитку Орди явищ. Спроби ханів Золотої Орди зробити модернізацію економіки не дали позитивного результату, перш за все через зростання суворості клімату в умовах розпочатого у кінці XV – XVI ст. «малого льодового періоду». Показані природні умови виникнення Азака, який за планами ординської влади повинен був активізувати торгівлю між східними та західноєвропейськими країнами і тим самим збільшити фінансові знаходження в скарбницю. Аналіз багаторічного ходу рівня Азовського моря свідчить, що розквіт Азака був наслідком поєднання низки сприятливих факторів. Однак незалежно від соціально-політичних процесів, які розвивалися у XV ст., подальший розквіт цього торгового центру був неможливим в умовах зростання суворості клімату та льодовитості Азовського моря.

Ю.В. Артюхин

ПРИРОДНЫЕ КАТАКЛИЗМЫ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН «ВЕЛИКОЙ ЗАМЯТНИ» В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ И ВОЗНИКНОВЕНИЯ АЗАКА

Резюме

Рассмотрена возможная роль природных катаклизмов в возникновении смуги в Золотой Орде, в русских летописях именуемой «Великая замятня». Анализ показал, что в начале XIV в. произошло весьма значительное повышение уровня Каспийского моря,

сопровождавшееся комплексом других неблагоприятных для развития Орды явлений. Попытки ханов Золотой Орды произвести модернизацию экономики не дали положительного результата, прежде всего из-за возрастания суровости климата в условиях начавшегося в конце XV - XVI вв. «малого ледникового периода». Показаны природные условия возникновения Азака, который по планам ордынских властей должен был активизировать торговлю между восточными и западноевропейскими странами и тем самым увеличить финансовые поступления в казну. Анализ многолетнего хода уровня Азовского моря свидетельствует, что процветание Азака было следствием сочетания ряда благоприятных факторов. Однако независимо от социально-политических процессов, развивавшихся в XV в., дальнейшее процветание этого торгового центра было невозможно в условиях возрастания суровости климата и ледовитости Азовского моря.

Y.V. Artyukhin

NATURAL DISASTERS AS CAUSES OF “GREAT ZAMYATNYA” IN THE GOLDEN HORDE AND THE EMERGENCE OF AZAK

Summary

Possible role of natural disasters in the occurrence of troubles in the Golden Horde, referred to as the “Great Zamyatnya” in Russian chronicles, is discussed in the article. Analysis showed that at the beginning of the 14th century, there was a very significant increase of the Caspian Sea level, accompanied by a complex of other adverse effects on the Horde development. Attempts of the Golden Horde khans to modernize the economy did not bring any positive results, primarily due to increase in severe climate conditions of “Little Ice Age”, which began in the late 15th – the 16th cc. AD. Natural conditions of appearance of Azak are shown. According to the plans of the Horde authorities, Azak had to intensify trade between eastern and western countries, and thereby increase the revenues for the treasury. Analysis of the long-term shifting of the Sea of Azov level shows that prosperity of Azak was the result of a combination of favorable factors. However, regardless of socio-political processes developing in the 15th century, the further prosperity of that trading centre was not possible in conditions of increasing severity of climate and ice cover of the Sea of Azov.

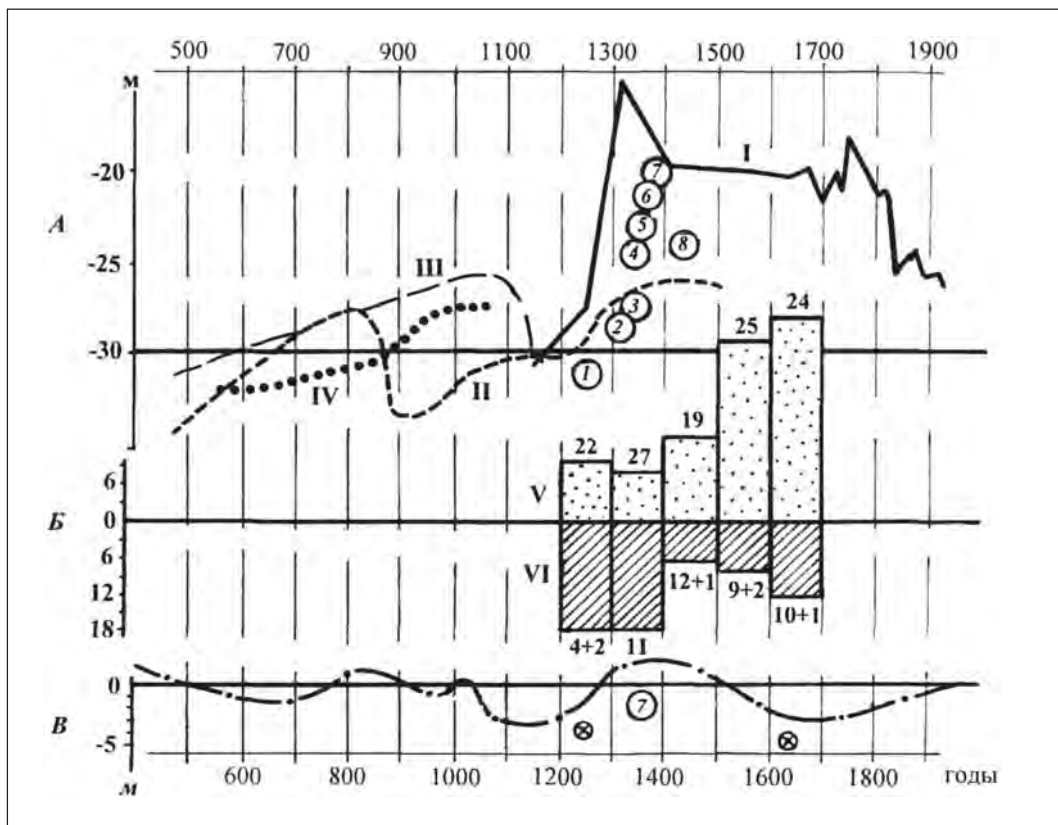

Рис. 1. Схема изменений положения уровня Каспийского моря в VI-XIX вв. (А), Азовского моря в V-XIX вв. (В) и неблагоприятных природных явлений в степной зоне в XIII-XVII вв. (Б).

А – Изменение уровня Каспийского моря, по данным А.В. Вознесенского, 1927 (I), С.И. Варущенко, А.Н. Варущенко, 1984 (II), А.А. Кудрявцева, М.С. Гаджиева, 1982 (III) и М.С. Гаджиева, 2008 (IV).

Б – Количество неблагоприятных природных факторов, проявившихся в разные столетия в степях Приазовья и Прикаспия в XIII-XVII вв. (по данным Е.П. Борисенкова и В.М. Пасецкого, 1983). Вверху: количество лет с сильными и лютыми морозами в столетие (V). Над гистограммой надписано количество годовых лет в столетие. Внизу: количество лет с засухами (VI). Под гистограммой надписано количество эпидемий + эпизоотий в столетие.

В – Изменение уровня Азовского моря, по данным Х.А. Арсланова и др., 1982. Кружками с крестиками показано положение уровня, согласно некоторым историческим данным.

Исторические события: 1 – строительство при Менгу-Тимуре городов, учреждение шести монетных дворов, первое упоминание об Азаке; 2 – денежная реформа; 3 – принятие ханом Узбеком и его подданными ислама; 4 – конфликт татар с итальянцами в Тане; 5 – гибель хана Кильдибека; 6 – Азак за четыре года переходил из рук в руки пяти ханов; 7 – упадок венецианской торговли в Тане; 8 – от Орды отделился Крым.

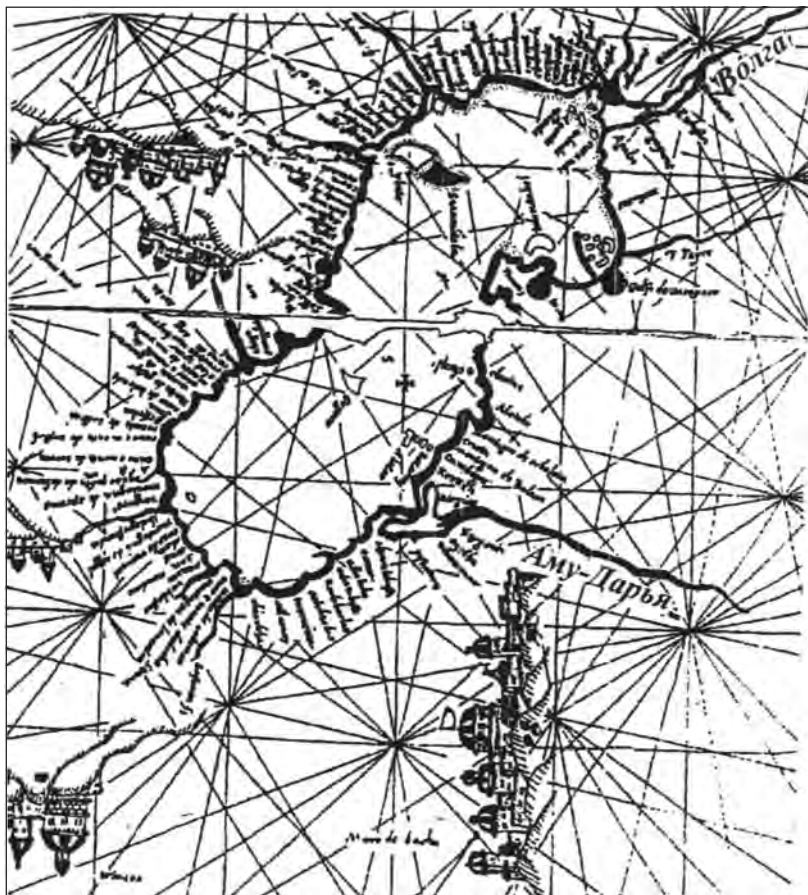

Рис. 2. Портлан Каспийского моря XIV в. (Волков, 2003). В юго-восточной части моря показано место впадения Аму-Дарья в Каспий.